

"Ты... вы..."

Фэн Куан и его братья с перепугу побросали лопаты, и это не на шутку разозлило Ляо Хаодэ. Он, наконец, нашел останки матери, а эти мальчишки вдруг работу бросили. Задыхаясь от возмущения, он даже отругать их как следует не мог.

Все были смущены и не пытались оправдать свой суеверный страх. И только Фэн Куан заявил: "Старший дядя, это... Разве уместно топтаться по костям тетушки?"

Неизвестность всегда пугает обычных людей. Это инстинктивный страх. Призраков и души мертвых никто никогда не видел, поэтому возможность столкнуться с ними так напугала трех человек, копавших яму.

При мысли о том, что они могли наступить на мертвеца, молодым людям казалось, что их ступни начинают гореть, словно их коснулся адский огонь. Они робко подбадривали друг друга, но никто не осмеливался вновь спуститься в яму.

"Раз вы такие трусы, я сам все сделаю!"

Говорят, собака не обращает внимания не бедность хозяина, а ребенок не замечает уродства матери. Поняв, что молодое поколение его семьи в самом деле сильно напугано, Ляо Хаодэ засучил рукава и собрался спуститься в яму, но замер на краю. Где именно в земле покоились кости, он разглядеть не мог, и опасался повредить их по неосторожности.

"Дедушка Ляо, позвольте, я помогу вам..."

Е Тянь опередил старика, его хрупкое тело легко скользнуло вниз. Он не раз даже спал на кладбище ночью, костей в земле повидал не мало, и тем более не боялся этого среди бела дня.

Родственники отказались помочь, а Е Тянь, чужой ребенок, спустился. Ляо Хаодэ был очень тронут этим поступком, его губы дрожали, когда он бормотал слова благодарности: "Хорошо... хорошо, Е Тянь, дедушка Ляо будет благодарен тебе..."

"Старший дядя, позволь, я тоже помогу..."

Старик и маленький мальчик так смело взялись за дело. Это смутило Фэн Куана. Ведь он рассчитывал на финансовую помощь дяди, чтобы купить антикварный магазин. А значит, нельзя просто стоять и смотреть.

"Очертания гроба хорошо видны, внутри них придется выбирать землю руками. А за пределами гроба можно свободно стоять..."

Когда Фэн Куан спустился, Е Тянь начал объяснять, как следует искать останки, но вдруг осекся, глядя за спину Фэна, а потом дрогнувшим голосом сказал: "У тебя... что-то за спиной!"

"Что?!"

Услышав слова Е Тяня, Фэн Куан побледнел и замер, чувствуя, как мурашки побежали по всему телу. А потом с такой скоростью выскочил из ямы, словно у него в заднице был реактивный двигатель.

"Хаха, хахаха" Глядя, как испугался Фэн Куан, Е Тянь громко рассмеялся.

"Ты... ты... да я пришибу тебя, мелкий засранец..."

С опаской заглядывая в яму, Фэн Куан понял, что его одурачили, и под осуждающим взглядом старшего дяди густо покраснел.

"Будет тебе, Е Тянь. Скоро стемнеет, нам надо поторапливаться, чтобы вернуться к вечеру. Дедушка Ляо перед уходом наказал нарезать нескольких цыплят и приготовить ужин..."

Ляо Хаодэ не знал, сердиться ему или смеяться. Но Е Тянь все-таки еще ребенок, как его можно ругать за шалости, поэтому старик не стал сердиться, наоборот, подбодрил мальчика.

"Хорошо, дедушка Ляо. Вы копайте там, в изголовье гроба. И будьте очень осторожны..."

Больше шалить Е Тянь не стал. Показав старику, где можно найти кости, он взял небольшую лопату и стал по краям расчищать могилу, выбрасывая комья земли наверх. Но он был слишком мал, и иногда не хватало сил добросить: тогда земля сыпалась ему на голову.

"Эй, Е... Е Тянь, ты... подойди, взгляни. Это... это она?" Минут через десять Ляо Хаодэ позвал мальчика дрожащим голосом.

Е Тянь обернулся. Под рукой старика в земле лежал желтоватый череп. "Дедушка Ляо, да, ты нашел череп. Будь с ним осторожным..."

В Цзяннани часто идут дожди, а мать Ляо Хаодэ похоронили в плохом гробу. Дерево давно сгнило, почва просочилась внутрь. От одежды совсем ничего не осталось, кости тоже могли истлеть и стать очень хрупкими.

"Мама, твой сын вернулся к тебе. Я привел к тебе отца..."

Увидев кости своей матери, Ляо Хаодэ не мог сдержать чувств. Упав на колени прямо в грязь, пятидесятилетний старик плакал, словно ребенок, и слезы оставляли следы на его измазанных землей щеках.

Оставшись без матери еще в детстве, Ляо Хаодэ очень тосковал по ней, и сейчас эта тоска изливалась слезами, падавшими в могильную землю. Его скорбный плач не мог оставить равнодушным никого. Фэн Куан и другие родственники, стоя на краю могилы, рыдали в голос, повторяя имя тетушки.

"Малыш Е, прости, дедушка Ляо так смешон, наверное..." Ляо Хаодэ рыдал долго, а когда успокоился, заметил внимательный взгляд Е Тяня.

"Дедушка Ляо, все в порядке..."

Глядя на слезы старика, Е Тянь с трудом сдержался, чтобы тоже не заплакать. Он вспомнил о своей матери. Вот только он не знал, почему его мать совсем не хочет видеть ни его, ни отца.

Возможно, такое искреннее проявление чувств со стороны старика усовестило его родственников. Все они спустились в яму, чтобы помочь искать остальные кости. Через час могила была закопана, а найденные останки аккуратно сложены в стоящий рядом гроб.

Поначалу у некоторых все еще оставались сомнения, та ли это могила. Но когда в земле была найдена золотая заколка с фигуркой феникса, все сомнения отпали.

Ляо Хаодэ с первого взгляда узнал эту вещь. В детстве он часто играл с волосами матери и осторожно трогал пальчиками золотого феникса. При виде заколки старик вновь прослезился.

Стоя над опустевшей могилой, Ляо Хаодэ никак не мог решиться уйти, и Фэн Куан робко напомнил: "Старший дядя, темнеет, по деревенской дороге в сумерках трудно идти. Давайте поторопимся".

"Да, возвращаемся..."

Возвращаясь в деревню, они старались не привлекать внимания, ведь в Китае все еще осуждали феодальные суеверия.

...

В доме семьи Фэн устроили шикарный ужин: семифутовый карп, свежие куриные яйца. Даже на новый год не всегда в деревнях позволяют себе такую роскошь, но сейчас стол ломился от вкусной еды.

"Е Тянь, угощайся, ешь побольше..." Ляо Хаодэ все время подкладывал лакомства в тарелку мальчика. Он не знал, как еще выразить ему свою признательность.

Отношение Фэн Куана и остальных родственников к Е Тяню тоже изменилось. Они смотрели на него с уважением. То, что он сегодня сделал, не поддавалось их пониманию.

А сам Е Тянь не особо старался соблюсти приличия. Вернувшись с поля голодным, как волк, он сметел добрую половину еды со стола и, похлопывая себя по животу, вместо благодарности, сообщил: "Дедушка Ляо, хватит, я уже сыт..."

"Малыш Е, скажи мне... как дедушка Ляо может отблагодарить тебя?" Исполнив последнюю волю отца, Ляо Хаодэ, наконец, мог жить спокойно, с его души словно упал тяжелый груз.

Но он не знал, как поступить. С одной стороны Е Тянь оказал ему огромную услугу. А с другой стороны мальчик — не цзянху, не странствующий монах и даже не даос. Как можно отплатить ребенку, чтобы угодить ему?

Взрослый мастер сам бы сразу назначил цену. Но это ребенок. Сколько в его понимании стоит такая работа? Если предложенных денег ему покажется мало — не будет ли это издевательством над маленьким и слабым? Ляо Хаодэ никак не мог обидеть ребенка.

Но дать слишком много денег — тоже не хорошо. Ляо Хаодэ знал об экономической ситуации в Китае. Обычные работяги здесь получают не так уж и много. И если у Е Тяня и его семьи вдруг появится огромная сумма денег непонятно откуда — не будет ли у них проблем?

Е Тянь не знал, что ответить. Подумав, он напомнил старику: "Дедушка Ляо, разве вы не обещали наставнику пожертвовать на ремонт даосского храма?"

"Это... это другое. Я хочу знать, чего хочешь ты. Тебе нужны деньги или что-нибудь еще?"

Ляо Хаодэ опешил. В его понимании даосский храм и услуга Е Тяня в самом деле никак не связаны. Во-первых, храм уже кто-то ремонтирует, туда уже не требуется больших пожертвований. А во-вторых, он считал, что всю работу Е Тянь сделал сам, и старого даоса за это благодарить совсем не надо.

Видя, что Ляо Хаодэ искренне предлагает принять вознаграждение, Е Тянь задумался, опустив голову, затем сказал: "Хм? Тогда, дедушка Ляо, просто дай мне сто юаней..."

"Сколько? Сколько... сто юаней?"

Ляо Хаодэ чуть со стула не упал, услышав, какую "огромную" сумму запросил Е Тянь.

По его мнению эта услуга, позволившая ему похоронить родителей вместе, должна быть щедро вознаграждена. Е Тянь сделал больше, чем небесные божества, он помог исполнить последнюю волю покойного. И старик готов был выложить за это не сто юаней, а сто тысяч юаней.

По крайней мере именно такие суммы назначали за свои услуги мастера фэн-шуй в Гонконге и на Тайване. И плата, которую просил мальчик, с этими суммами просто несоразмерима.

Заметив удивление Ляо Хаодэ, Е Тянь смутился, решив, что пожадничал, и робко уточнил: "Сто юаней... много? Ладно, пусть будет пятьдесят!"

В понимании Е Тяня сто юаней в самом деле огромные деньги. Он может отдать часть денег отцу и старому даосу, купить подарок Юй Цинъя и даже себе какую-нибудь обновку.

"Нет, не надо торговаться. Малыш Е, просто возьми деньги..."

Не дожидаясь ответа, Ляо Хаодэ достал из сумки толстую пачку банкнот номиналом в десять юаней и сунул в руку Е Тяню.

"Это... дедушка Ляо, а это не слишком много?"

Е Тянь даже испугался. Пачка такая толстая. Там ведь точно не сто и даже не двести юаней, верно? А он просто могилу помог найти, даже полдня на это не потратил. А потом его щедро покормили. За что такая куча денег?

"Не много... это совсем не много..."

Ляо Хаодэ, махнув рукой, думал о чем-то своем. Он встал и сказал: "Е Тянь, пошли я провожу тебя домой. Фэн Куан, ты тоже с нами пойдешь..."

Видимо, Е Тянь еще не понимает цену своей работы. Ляо Хаодэ хотел лично выказать свою благодарность его отцу. А еще у него появились и другие мысли, которые он хотел обсудить с Е Дунпином.

"Домой? Хорошо, пойдём..."

Е Тянь какое-то время стоял столбом, собираясь с мыслями, потом быстро убрал деньги и компас наставника в сумку. Причем, деньги ему казались куда более ценными, чем старый компас.

Сидя в повозке, которой управлял Фэн Куан, Е Тянь задумался. Получается, геомантия и фэн-шуй не просто феодальные суеверия, а вполне прибыльное дело, так ведь?

Конечно, пока это были всего лишь мысли. В его сердце пока еще не было цели заработать как можно больше.

Родившийся в новом Китае, выросший под красным знаменем, воспитанный на примере Лэй Фэна, Е Тянь по-прежнему хотел учиться и работать на благо родины, а не ради прибыли.